

УДК 344

**К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ УСТАВНЫХ ПРАВИЛ
ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МЕЖДУ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ
ПРИ ОТСУТСТВИИ МЕЖДУ НИМИ ОТНОШЕНИЙ ПОДЧИНЕННОСТИ:
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**

Новокшионов Дмитрий Вячеславович

*кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
d_novoksh@mail.ru*

Евстратова Юлиана Айратовна

*кандидат юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики
Санкт-Петербургский военный институт войск национальной гвардии
г. Санкт-Петербург
yuliana130682@mail.ru*

Аннотация. В работе исследуется историко-правовой аспект развития уголовной ответственности за преступления против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений.

Ключевые слова: воинские уставные взаимоотношения, порядок подчиненности, уголовная ответственность военнослужащих.

**THE DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR CRIMES AGAINST SUBORDINATION AND MILITARY
STATUTORY RELATIONS: HISTORICAL AND LEGAL ASPECT**

Novokshonov Dmitry Vyacheslavovich

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
head of the Criminal Procedure and Criminology Department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
d_novoksh@mail.ru*

Yevstratova Juliana Airatovna

*candidate of Juridical Sciences, associate professor
professor of the Criminal Procedure and Criminology Department
Saint-Petersburg military Institute of National Guard Troops
Saint-Petersburg
yuliana130682@mail.ru*

Abstract. The paper investigates the historical-legal aspects of criminal responsibility crimes against the order of subordination and military statutory relations. The authors note that, despite the efforts made in the fight against the specified crimes, the number of such acts has been steadily increasing.

Keywords: military statutory relationships, chain of command, the criminal liability of servicemen.

Анализ историко-правовых документов говорит о том, что юридическое оформление русского воинства приходится на этап формирования и становления Киевского государства. Данный период времени характеризуется, необходимостью территориальной защиты киевлян и обоснование выплат довольствия войнам из казны Киевского государства. Данное положение имеет подтверждение в ряде историко-правовых научных работ [1, с. 48].

Важнейшие этапы в развитии Вооруженных Сил России, чаще всего, совпадали со временем, которое целесообразно называть «эпохой национальных преобразований и потрясений» [2, с. 20]. И это естественно. Этап, в котором правитель хочет реализовать новаторский подход и изменения жизненного уклада общества, всегда встречает сопротивление и негодование со стороны общества и не важно, пойдут преобразования на благо общества или нет. К сожалению, так сложилось, что русский народ всегда на изменения смотрит с опаской. Устранение страха для русского человека всегда было связано с Богом и достойным воинством.

Этапы становления военно-уголовного законодательства совпадают с основными этапами строительства Вооруженных Сил российского государства, решения им задач по обеспечению боевой готовности и боевой способности войск.

Развитие законодательства берет свое начало со времен возникновения и становления российской государственности, военно-уголовное право проходит этапы становления, начиная со времени создания постоянных войск, как основного признака государства [3, с. 20].

Времена Ивана IV были насыщены событиями, среди которых проявляется очевидная тенденция, направленная на образование централизованного государства, и вместе с тем происходила ликвидация откликов феодального расслоения. В это время проведена реформа, в соответствии с которой войско упорядочивалось: местничество, оказывавшее

негативное воздействие на назначение лиц на командную должность, как таковой ограничивалось (Указ 1550 г.). Величина земельного надела позволяла определить число вооруженных людей, приводимых помещиком (Указ 1556 г.). При Иване IV образован был регулярный корпус (3 тыс. стрельцов), который со временем увеличивался. Регулярный корпус был необходим для Ивана Грозного, как устрашающая сила для внешних врагов и внутренних угроз. Необходимость централизации власти напрямую была связана с формированием стабильной военной силой, которая, естественно, требовала финансовых вливаний из казны и юридического оформления в виде царских Указов.

16 февраля 1571 г. разрабатывается и принимается общее уложение – Боярский приговор о станичной и сторожевой службе.

В XVI в. система общих уголовно-правовых постановлений, содержащихся в судебниках, отводила значительное место преступлению, субъектом которого могло быть только начальствующее лицо в войске [4, с. 19]. Данная ситуация сложилась, в связи с тем что, начальствующие лица в войсках, зачастую превышали свои полномочия, присваивали имущество, отдавали незаконные приказы, вели праздный образ жизни.

Военное строительство, проходившее при Иване IV (Грозном), потребовало правового регулирования, опиравшегося на централизованное управление войсками, установления прав и обязанностей служивых людей. Установления прав и обязанностей служивых людей, позволило сформировать отношение разных слоев населения к ним, у одних граждан сформирован был страх, у других – уважение и почет, определение правового статуса позволило определить пределы ответственности каждого военного начальника.

Таким образом, во время правления Ивана IV продолжались закладываться основы борьбы с воинскими преступлениями. Воинских преступлений совершалось достаточно много, в основном это были корыстно-насильственные преступления.

Мотивы совершения были разные, но правовой пробел ответственности, огульная безнаказанность имела решающее значение.

Соборное уложение 1649 г. продолжило развивать тенденцию, направленную на борьбу с воинскими преступлениями. Так, в частности, ст. 3, содержащейся в главе 23 указанного акта, предписывалось, что стрельцы под страхом уголовного наказания не могли оскорблять друг друга [5, с. 59]. Оскорбление подрывало воинскую дисциплину.

Военный потенциал России позволял в дальнейшем совершенствовать и развивать военно-уголовное законодательство. Указанный факт обуславливался потребностью ведения постоянных военных действий Петром I, которые были направлены на завладение новыми территориями для выхода к морю. Основу военной реформы, проводимой Петром I, составляла всеобщая воинская повинность, обученность и воспитанность войск, централизация управления, единоначалие, суровая воинская дисциплина. Правовым средством по достижению требуемого результата выступало военно-уголовное законодательство. суровый характер царя. Петр I не церемонился с преступниками и любил показательные наказания.

«Уложение или право воинского поведения генералов, средних и меньших чинов и рядовых солдат», а также «Краткий артикул, избранный из древних христианских воинских прав» [6] сохраняли ранее существовавшие военно-уголовные нормы, в соответствии с которыми наступала ответственность за преступления против подчиненности. Вопросы

подчиненности всегда имели важное юридическое значение, так как неповиновение, вышестоящему лицу приводило к военным поражениям, бегству и непотребному поведению.

В 1716 г. Петром I издается Воинский устав, в который вошла часть II под названием «Артикул воинский», который по своей сути составлял военно-уголовный кодекс. 1720 г. знаменателен помимо всего прочего принятием Морского устава, являющегося адаптированным Артикулом воинским к службе на военно-морском флоте.

Артикул воинский – это систематизированный, детализированный свод военно-уголовных норм, состоявший из 209 артикулов, которые распределялись по 24 главам. Поначалу Артикул имел свое распространение на военнотружущих, но в последующем он стал распространяться и на гражданских лиц (чаще всего военного ведомства). Рассматриваемая нами тема

содержалась в артикулах 27–30, 32, 35 [7, с. 14–19].

Имевшие в то время многочисленные нарушения установленного порядка подчиненности и воинской чести побуждали законодателя предусматривать довольно-таки жесткие наказания за их совершение – казнь простая и казнь квалифицированная – четвертование, колесование и т.д., что, несомненно, положительно сказывалось на превентивном характере таких преступлений. Страшный, жестокий, особо жестокий способ лишения жизни имел серьезное предупредительное, превентивное воздействие на воинство.

Таким образом, Артикул воинский содержал нормы, которые легли в основу правовых оснований, направленных на предупреждение и пресечение воинских преступлений. Указанный акт был нацелен на выполнение карательной-служебной функции обеспечения военно-политического успеха при проведении военных акций.

А.А. Толкаченко пишет о военном, уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве петровского времени, как о «необходимом средстве достижения политических, военных и иных целей любой ценой» [8, с. 21].

Н.А. Бердяев говорит: «Реформы Петра I являлись неизбежными, но он совершал их путем страшного насилия над народной душой и народными верованиями... Приемы Петра были совершенно большевистские...» [9, с. 118].

В последующем военно-уголовное законодательство приобрело характер смягчения уголовных наказаний. Так, Полевое Уголовное Уложение 1812 г. регулировало воинские преступления, совершенные в военное время. Установление тенденции, направленной на гуманизацию уголовных наказаний, не затронуло рассматриваемые нами преступления, поскольку в тот период существовала необходимость усиления единоначалия в период военных действий.

В 1839 г. военно-уголовное законодательство относительно порядка подчиненности и воинских уставных взаимоотношений претерпело попытку

совершенствования, что выразилось принятием Устава военно-уголовного (пятая часть Свода Военных Постановлений), в основу которого вошли Воинский Артикул и Полевое Уголовное Уложение [7, с. 59–67]. Одним из достоинств указанного акта стало установление уголовной ответственности начальника за приказы, не относящиеся к службе: «... и неприличные солдатскому званию ...» (причем нижние чины не подлежали ответственности за неисполнение таких приказов), а в статье 331 – за «... слова, оскорбительные до чести подчиненных ...» в отданных им приказах.

До 1917 г. правовым основанием уголовной ответственности за воинские преступления являлся Воинский устав о наказаниях 1869 года, в котором нашли свое отражение военные реформы в России 1860–1870-х годов, целью которых выступало создание массовой, боеспособной армии, которая отвечала бы, по тому времени, современным требованиям. Причем необходимо отметить параллельное действие Военно-морского устава о наказаниях.

Однако законодатель не обошел стороной и подчиненный личный состав, так в ст. 3 Дисциплинарного устава шла речь об обязанности подчиненного по оценке действий во исполнение приказа. Статья 69 Устава предусматривала: «Не почитается преступным ни деяние, учиненное во исполнение закона, ни деяние, учиненное во исполнение приказа, данного начальником, если приказ был дан по службе или почитался подчиненным за таковой и если подчиненный не сознавал преступности предписанного деяния» [10].

Самостоятельным этапом развития военно-уголовного законодательства России является советский период, которому свойственен был принципиально новый подход к его конструированию, отказ от военно-уголовного права как самостоятельной отрасли права. Военно-уголовное законодательство входило в качестве составной части в уголовное законодательство советского государства, оно опиралось на нормы Общей части, основывалось на «разделении воинских и

общеуголовных преступлений, воинских преступлений и проступков» [11, с. 21].

К первым актам советского времени, которые касались военнослужащих, следует отнести Приказ Полевого штаба Главверха по Петроградскому военному округу о введении гласных товарищеских судов [12, с. 69], Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны «О дезертирстве» [12, с. 1426–1427], Декрет Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О мерах борьбы с дезертирством» [12, с. 145–146], Постановление Совета Рабочей и Крестьянской Обороны «О мерах к искоренению дезертирства» [12, с. 417–419], Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов «О комиссиях по борьбе с дезертирством» [13, с. 184–185], Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Труда и Обороны «О местностях, объявленных на военном положении» [13, с. 664–667]. Приведенные акты содержали нормы, предусматривавшие уголовную ответственность военнослужащих, закрепляли новый социалистический правопорядок, пресекали преступные посягательства на обороноспособность Советского государства.

Декрет II Всероссийского съезда Советов 26 октября 1917 года отменял смертную казнь на фронте. Обращение Совет Народных Комиссаров РСФСР от 11 ноября 1917 года «О борьбе с буржуазией и ее агентами, саботирующими дело продовольствия армии и препятствующими заключению мира» для всех армейских организаций, военно-

революционных комитетов и солдат раскрывало позицию советской власти в отношении обеспечения военнослужащих всеми видами довольствия. А посему, те армейские комитеты, которые попытались поддерживать врагов народа в их борьбе против советской власти, «должны быть немедленно распущены, а в случае сопротивления – арестованы» [14].

Приказ по флоту и морскому ведомству «О переходе управления флотами в ведение центральных комитетов флотов» давал основание полагать виновных в отказе от «исполнения служебных обязанностей и невыполнении приказов, распоряжений и постановлений» как врагов народа и которые подлежали военно-революционному суду [12, с. 85].

Итак, основными задачами уголовно-правовых норм начального периода существования советского государства считались: охрана нового революционного правопорядка и воинской дисциплины в армии, борьба с контрреволюционерами.

Положение о революционных военных трибуналах от 20 ноября 1918 г. [15, с. 190–193] стало первым систематизированным перечнем воинских преступлений, среди которых выделялся и такой состав, как неисполнение боевых приказов.

Отметим, что для военно-административного права, наряду с уголовным, было характерным наличие взаимоотношений начальника и подчиненного относительно исполнения приказа. К примеру, ст. 1 Устава внутренней службы 1918 г. все военнослужащие «обязаны были беспрекословно исполнять все приказы командиров и комиссаров». Статьи 10 и 13 рассматриваемого Устава предписывали подчиненному исполнению всех приказаний, за исключением явно преступных.

Положение о штрафных частях 1919 г., а затем и Положение 1921 г. раскрывали особенности отбывания военнослужащими наказаний в штрафных частях [16, с. 53–74].

Принятие в 1922 г. Уголовного кодекса РСФСР (УК РСФСР) послужило развитием нового этапа военно-уголовного законодательства предусматривающего воинские преступления против порядка подчинённости и воинских уставных взаимоотношений. Данный нормативный акт, в ст. 201 предусматривал оскорбление подчиненным начальника или начальником подчиненного, в ст. 202 неисполнение военнослужащим законно отданного ему по службе приказа начальника; в ст. 203 сопротивление исполнению отданного ему приказа.

Положение о воинских преступлениях 1924 г. указанные преступления сохранило.

Положение о воинских преступлениях 1927 г. значительно развивало нормы

об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести, в ст. 6, например, была предусмотрена уголовная ответственность за оскорбление одним военнослужащим другого, когда оскорбляющий и оскорбленный не состоят между собой в отношениях подчиненности или старшинства.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1957 г. «О внесении изменений и дополнений в Положение о воинских преступлениях» дополнил систему преступлений против порядка подчинённости, в котором нашел свое отражение такой состав, как угроза насилием начальнику в связи с его служебной деятельностью.

Закон об уголовной ответственности за воинские преступления 1958 г. также предусматривал изменения в системе норм об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести. Так, этим законом вводились новые составы преступлений – неповиновение (ст. 2); как насильственные действия в отношении начальника (ст. 6). Уголовная ответственность за оскорбление, причиненное словами или ненасильственным действием, отменялась, что давало основание относить такое правонарушение к дисциплинарному проступку.

В связи с новой конструкцией ст. 4 Закона трудности в квалификации сопротивления и принуждения в значительной мере устраняются. В результате всех этих изменений система норм об ответственности за преступления против порядка подчинённости и соблюдения воинской чести стала более совершенной и удовлетворяющей современным требованиям борьбы за укрепление воинской дисциплины. В частности, усилилась правовая охрана порядка подчинённости и личности начальника.

15 декабря 1983 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР «О внесении изменений и дополнений в некоторые акты уголовного законодательства СССР», в соответствии с которым

ст. 8 закона «Об уголовной ответственности за воинские преступления» 1958 г. излагалась в новой редакции, что соответствовало требованиям уголовно-правовой охраны отношений, связанных с военной службой.

В 60–70-х гг. XX в. набирают свое развитие «неуставные взаимоотношения», характерные для их современного понимания [17, с. 71].

В Уголовном кодексе Российской Федерации (УК РФ) была декриминализована угроза начальнику, неповино-

вание и неисполнение приказа были объединены.

Таким образом, УК РФ содержит 22 состава воинских преступлений, напомним, что УК РСФСР 1960 г. содержал 35 подобных деяний.

Приведенные периоды развития военно-уголовного законодательства не являются исчерпывающими. Стоит указать на тот факт, что внутри каждого периода можно выделить этапы формирования конкретных уголовно-правовых отношений, что также требует дополнительных научных исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чхиквадзе В.М. Советское военно-уголовное право. Учебное пособие. М.: Госюриздат, 1948. 452 с.
2. Шеншин В.М. Самовольное оставление части или места службы, как преступление против порядка прохождения военной службы: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. СПб., 2006. 173 с.
3. Кислицин М.К. Военно-уголовное законодательство. М.: ИНФРА-М, 2002. 432 с.
4. Новокшенов Д.В. Некоторые аспекты и особенности уголовно-правовой характеристики нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2017. № 12. С. 16–21.
5. Зателепин О.К. Становление и развитие системы преступлений в сфере уставных взаимоотношений между военнослужащими в российском военно-уголовном законодательстве до 1917 года / отв. ред. М.М. Корнеев // Актуальные проблемы борьбы с нарушением уставных правил взаимоотношений в Вооруженных Силах Российской Федерации: материалы науч.-практ. конф. М., 1997. С. 58–68.
6. Шмидт Ф. Начертание о начале и успехах в устройении регулярного войска и морского флота в России. М., 1798. 134 с.
7. Столетие военного министерства (1802–1902). Главное Военно-Судное Управление. Исторический очерк. Кн. 1. Ч. 1. / сост. И.А. Шендзиковский и Н.И. Фалеев. СПб., 1902. 494 с.
8. Толкаченко А. А. Становление и развитие системы исполнения уголовных наказаний в России (военно-пенитенциарные аспекты). М., 1997. 177 с.
9. Новокшенов Д.В. Уголовно-правовая характеристика нарушений уставных правил взаимоотношений между военнослужащими // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. СПб.: СПВИ войск национальной гвардии, 2018. № 1. С. 118–124.
10. Петухов Н.А., Шеншин В.М. Применение уголовной политики России на военно-служебных отношениях: пути выхода и дальнейшие направления нормативно-правового регулирования // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2016. № 1. С. 7–12.
11. Уголовное право Российской Федерации. Преступления против военной службы. М., 1999. 104 с.
12. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1917–1918 гг. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1942. 1482 с.
13. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1920 г. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1943. 818 с.

14. Петухов Н.А., Шеншин В.М. Развитие российского законодательства об уголовной ответственности за самовольное оставление части (дезертирство): историко-правовой аспект // Военно-юридический журнал. М.: ИГ «Юрист», 2017. № 10. С. 28–32.

15. Собрание узаконений и распоряжений Правительства за 1919 г. М.: Управ. Дел. Совнар. СССР, 1943. 865 с.

16. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917–1952. М., 1953. 460 с.

17. Эминов В.Е., Мацкевич И. М. Преступность военнослужащих. Исторический, криминологический, социально-правовой анализ. М.: Пенаты, 1999. 260 с.